

## Искусственный интеллект: проблемы определения правового статуса

### 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

**Осман Абдулмуслимович Османов**

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, [osmandgu@gmail.com](mailto:osmandgu@gmail.com)

**Аннотация.** Стремительное развитие робототехники и систем искусственного интеллекта приведет в будущем к новому типу социального взаимодействия. Соответственно данная статья посвящена анализу научной проблемы статуса искусственного интеллекта, возможному приданию ему правосубъектности. В статье будут обсуждаться понятие категории «искусственный интеллект», проблемы правового регулирования в отечественном и зарубежном законодательстве. Искусственный интеллект проникает во все сферы человеческой жизни, что чревато рядом социальных проблем, накал которых только повышается. В обществе зреет страх по поводу неконтролируемого роста когнитивных способностей систем ИИ. В статье будут обсуждаться различные подходы к пониманию статуса ИИ, его места в правовой системе и системе социальных связей в обществе. Были проанализированы и оценены правовые и политические программные документы РФ и ряда зарубежных стран с точки зрения видения будущего правового регулирования и его текущих проблем. В связи с этим поставлены основные вопросы: что из себя представляет искусственный интеллект как возможный элемент правоотношений? Каков правовой статус ИИ? Возможно ли придание ИИ правосубъектности? В данной статье приведены результаты анализа современных подходов к правовому регулированию искусственного интеллекта.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, когнитивные способности, правовой статус искусственного интеллекта, сильный искусственный интеллект, ответственность, творчество нейросети

**Для цитирования:** Османов О.А. Искусственный интеллект: проблемы определения правового статуса // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 114–121. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-114-121

Original article

## Artificial intelligence: problems of determining legal status

### 5.1.3 — Private law (civil) sciences

**Osman A. Osmanov**

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, [osmandgu@gmail.com](mailto:osmandgu@gmail.com)

**Abstract.** The rapid development of robotics and artificial intelligence systems will lead to a new type of social interaction in the future. Accordingly, this article is devoted to the analysis of the scientific problem of the status of artificial intelligence, the possible granting of legal personality to it. The article will discuss the concept of the category "artificial intelligence", the problems of legal regulation in domestic and foreign legislation. Artificial intelligence penetrates into all spheres of human life, which is fraught with a number of social problems, the intensity of which is only increasing. There is a growing fear in society about the uncontrolled growth of cognitive abilities of AI systems. The article will discuss various approaches to understanding status and its place in the legal system and the system of social relations in society. The legal and political program documents of the Russian Federation and a number of foreign countries were analyzed and evaluated from the point of view of the vision of the future legal regulation and its current problems. In this regard, the main questions are raised: what is artificial intelligence as a possible element of legal relations? What is the legal status of AI? Is it possible to give AI legal personality? This article presents the results of an analysis of modern approaches to the legal regulation of artificial intelligence.

**Keywords:** artificial intelligence, cognitive abilities, legal status of artificial intelligence, strong artificial intelligence, responsibility, creativity of neural networks

**For citation:** Osmanov O.A. Artificial intelligence: problems of determining legal status. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 114–121. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-114-121. (In Russ.).

Широкое внедрение систем искусственного интеллекта во всех сферах деятельности делает актуальным вопрос определения его правового статуса. Возникает ряд вопросов: возможно ли придание ему характеристик субъекта права? насколько правовая система готова к приданию ему такого статуса? как такое признание будет соответствовать этическим, нравственным основам общества?

Примеры признания определенной правосубъектности за системами искусственного интеллекта в мире уже имеются. Так, Саудовская Аравия в 2017 году предоставила свое гражданство роботу, произведенному компанией «Hanson Robotics» из Гонконга [1]. В ЮАР искусственный интеллект получил патент, а Япония предоставила чат-боту Shibuya Mirai резидентство. В нашей стране право-

вая система пока не готова признавать элементы правосубъектности за искусственным интеллектом.

В соответствии с Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» под искусственным интеллектом следует понимать комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [2]. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

К числу базовых признаков искусственного интеллекта можно отнести: 1) является комплексом технологических решений; 2) позволяет имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма); 3) сопоставимость с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В литературе ставится под сомнение корректность применения термина «искусственный интеллект». Термин «интеллект» происходит от лат. *intellectus* — разумение, понимание, постижение. Его следует понимать, как систему познавательных способностей субъекта. Активное применение данного слова началось в 17 веке. В философии интеллект определяется как способность к мышлению, познанию, к построению умозаключений, суждений, понятий, сравнений. В психологии говорится о познавательной активности и когнитивном стиле. Категория «интеллект» шире чем понятие «мышление». Если второе есть познавательный процесс, то первое составляет совокупность познавательных процессов. Определенный интерес представляет эволюция данной категории в науке. Со времен Платона говорилось об интеллекте как части, атрибуте души, инструменте проникновения в истину. И. Кант характеризовал интеллект как высшую форму познавательной способности, порождающую идеи и принципы, не заимствуя их из опыта. Ч. Дарвин признавал интеллект видом приспособительной деятельности организма. Этот признак коррелирует с пп. «х» п.5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: **сильный искусственный интеллект** — тип искусственного интеллекта, который способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяющимся условиям [2].

В соответствии с законом Мура сходство мыслительных процессов роботов достигнет 95% от человеческих и их нельзя будет отличить друг от друга [3, с.137]. Это — серьезный вызов для всех

правовых систем, которые не в состоянии решать проблемы, вызываемые таким уровнем развития технологий.

В психологии понимание интеллекта прошло путь от трактовки как врожденной способности до признания роли системного обучения в формировании интеллектуальных способностей. Так, функционально-уровневый подход в психологии основывается на понимании интеллекта как единства познавательных функций различного уровня, регулятора и координатора познавательных процессов [4, 5].

Ожегов С.И. под искусственным интеллектом понимает мыслительную способность, умственное начало у человека. В словаре методических терминов искусственный интеллект определяется как разум, рассудок, умственные способности: учиться из опыта, приспосабливаться, адаптироваться к новым ситуациям, применять знание, чтобы управлять окружающей средой или мыслить абстрактно. Интеллект принято классифицировать на виды: эмоциональный, вербальный, эстетический, социальный и др.

Термин «искусственный интеллект» был введен в научный оборот математиком Д. Маккарти в 1956 году. Он определял его как научное направление, преследующее цель моделирование человеческого познания и методов решения задач как способа повышения производительности вычислительной техники [6]. С тех самых пор попытки создания искусственного интеллекта сконцентрированы в следующих направлениях: 1) создание компьютера или сети компьютеров, способных выполнять функции из сферы интеллектуальной деятельности человека; 2) моделирование человеческого интеллекта на базе моделирования головного мозга, выступающего в качестве субстрата интеллекта, и создание нейрокомпьютера; 3) создание искусственных самообучающихся устройств, способных к саморазвитию.

Сегодня в оборот введен термин «сингулярность искусственного интеллекта» — преодоление искусственным интеллектом когнитивных способностей человека, появление нового уровня интеллекта, недостижимого для него [7, 8]. Р. Курцевейл, говоря об этом, писал, что компьютеры будут иметь возможность расти в геометрической прогрессии в сравнении с самими собой и воспроизводить себя, а их интеллект будет в миллиарды раз быстрее, чем человеческий [8].

Как видим, основными признаками искусственного интеллекта признаются: способность к автономному мыслительному процессу, к адаптации к новым ситуациям, к самостоятельному принятию решений, умение рассуждать. В науке есть предположение о возможности достижения искусственным интеллектом уровня человеческих способностей. Действительно, скорость принятия решения искусственным интеллектом растет, но остаются открытыми вопросы о возможности обладания им сознанием, подсознанием, чувствами.

В связи с этим существует мнение о невозможности достижения им когнитивных способностей человеческого мозга, что должно исключить саму возможность наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью [9].

В пункте 1 распоряжения Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» [10] указывается, что развитие технологий искусственного интеллекта ставит серьезные вызовы перед правовой системой Российской Федерации, системой государственного управления и обществом в целом. Они обусловлены определенной степенью автономности действий систем искусственного интеллекта в решении поставленных задач и их неспособностью непосредственно воспринимать этические и правовые нормы, учитывать их при осуществлении каких-либо действий. Концепция констатирует факт отсутствия в стране специального законодательного регулирования, учитывающего специфику применения технологий искусственного интеллекта.

При этом подчеркивается наличие в целом ряде стран элементов первичного правового регулирования применения искусственного интеллекта [11, с. 41].

Концепция актуализирует необходимость формирования правового режима, комфортного для безопасного развития и внедрения указанных технологий, базирующейся на балансе интересов человека, общества, государства, компаний-разработчиков систем искусственного интеллекта, а также потребителей их товаров, работ, услуг. В документе подчеркивается отсутствие единого представления по этому вопросу, что оставляет открытыми и требующими дальнейшего обсуждения отдельные наиболее спорные вопросы, но может служить инструментом для достижения в ближайшие годы сближения интересов человека, общества, государства и бизнеса в рассматриваемой сфере.

Концепция декларирует необходимость установления базовых подходов к совершенствованию системы нормативного регулирования в Российской Федерации, призванной стать основой создания и применения технологий искусственного интеллекта в отдельных областях экономики, не нарушая при этом права граждан и гарантируя безопасность личности, общества и государства. Наряду с этим Концепция направлена на создание предпосылок для формирования основ правового регулирования новых типов общественных отношений, формирующихся в результате становления сектора технологий искусственного интеллекта, на установление юридических механизмов, ограничивающих разработку и применение систем искусственного интеллекта [12].

Таким образом, на пути реализации основных положений Стратегии развития искусственного интеллекта в сфере нормативного регулирования предпринят ряд позитивных шагов:

а) утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта;

б) устранены некоторые из административно-правовых барьеров, мешавших внедрению технологий искусственного интеллекта в ряде сфер экономики;

в) утвержден Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, для контроля над соблюдением которого учреждена Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта, введен институт уполномоченных по этике в организациях, присоединившихся к Кодексу (на ноябрь 2023 г. 43 федеральных органа исполнительной власти, 17 органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, более 330 российских организаций и 23 иностранные организации);

г) сделан решительный шаг в сторону создания системы регулирования общественных отношений в области искусственного интеллекта на основе негосударственных актов рекомендательного характера («мягкое право»).

Таким образом, несмотря на разработку категориального аппарата, правовой статус искусственного интеллекта в отечественном законодательстве все еще не определен [13, с.92]. При определении его места и роли в гражданском обороте можно руководствоваться тремя основными подходами:

1) искусственный интеллект является субъектом права, схожим с физическим лицом либо особым субъектом - «электронным лицом»;

2) искусственный интеллект является объектом права с правовым режимом схожим с домашними животными, т.е. это имущество;

3) искусственный интеллект не является ни субъектом, ни объектом, а есть всего лишь техническое средство.

В Резолюции Европарламента № 2020/2015 о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта указывается, что следует различать два вида произведений: созданные человеком при помощи искусственного интеллекта и созданные искусственным интеллектом автономно [14]. Причем, второй вид не является объектом авторского права, не охраняется законом. Сама резолюция подчеркивает нежелательность придания искусственному интеллекту правосубъектности ввиду возможной конкуренции с творчеством человека.

Применение систем искусственного интеллекта неизбежно порождает проблемы применения норм об ответственности за его действия, принятые решения и т.п. Одним из действенных способов воздействия на человека, на юридическое лицо (за которым, в конечном счете, всегда стоит конкрет-

ный человек) является именно институт юридической ответственности. Страх перед привлечением к ответственности является мощным стимулом к правомерному поведению. Наличие у человека чувств (в том числе страха), стремление к комфортной и обеспеченной жизни, к богатству и угроза все это потерять принуждает его не нарушать закон. Человек наделен физическим телом, которое желает комфорта, не терпит неудобств, хочет хороших условий своего существования, боится потерять свободу и не получать наслаждений. Искусственному интеллекту, не имеющему физического тела, не свойственны указанные «слабости». Он не подвержен влиянию большинства из видов санкций, способных стимулировать законопослушание человека. Поэтому возникает проблема определения механизма и способов влияния на него, привлечения его к ответственности за правонарушение. Определяющим здесь является даже не карательный характер ответственности, но создание безопасных условий взаимодействия искусственного интеллекта и человека, прежде всего при его создании, применении и распоряжении объектами интеллектуальной собственности им созданными.

В зарубежной правовой науке высказывается мнение о придании ИИ квазисубъектности по примеру юридического лица [15]. Критики такой позиции подмечают некорректность такой аналогии, ибо правосубъектность юридического лица реализуется фактически физическими лицами [16, р. 1512]. Однако создание «сильного искусственного интеллекта» предполагает его способность к независимому принятию решений, самообучению. Обсуждается и возможность придания самостоятельной особой правосубъектности, которая свойственна до этого была только физическому лицу – самосознания [17]. Отдельные авторы поддерживают такую позицию [18, 19, р.225], другие отрицательно к ней относятся [20, р. 24]. В европейской правовой науке есть мнение о возможности придания ИИ правового статуса рабов в Древнем Риме [21, 22]. При этом И. Олексиевич, прогнозируя, что в будущем роботы будут все больше напоминать людей, и люди будут вступать с ними в социальное взаимодействие, указывает, что такой подход требует наделения «сильного искусственного интеллекта» человеческой правосубъектностью [23, р.254].

Необходимость детального регулирования статуса ИИ в 2017 году была озвучена Илоном Маском, который указал на высокую степень риска полной утраты контроля над ИИ, а реагировать по факту негативных событий человечество в данном случае просто не успеет. При этом есть и противники таких идей. Так, генеральный директор Intel Брайан Кржанич заявил, что искусственный интеллект находится в зачаточном состоянии и регулировать его пока рано [24]. В числе рисков, связанных с ИИ: 1) предвзятость (вызвана искажениями данных для обучения ИИ); 2) некачественное предоставление услуг (вопросы ответственности);

3) разглашение персональных данных и коммерческой информации (нет регулирования защиты при использовании ИИ); 3) нарушение авторских прав (для обучения ИИ используются материалы, защищенные авторским правом).

В целом отмечается рост числа законодательных актов в сфере ИИ. В 2023 году Европарламент принял закон об ИИ [25], который ввел категорию «неприемлемый ИИ», представляющий угрозу для общества. В Бразильском законодательстве закреплено право пользователей ИИ знать, что они взаимодействуют с ИИ, дату и способ принятия им решения. Они вправе обжаловать решения ИИ, требовать участия человека в их принятии. К числу наивысших угроз бразильский законодатель отнес «сублиминальные» технологии ИИ, воздействующие на органы чувств или подсознание человека. Высокорисковыми признаются и системы, применяемые в области медицины, идентификации личности по биометрии, скорринге в кредитных отношениях и др. Такие системы подлежат рисковому оценке их разработчиками, а результаты – размещению в государственной базе данных.

Искусственный интеллект начал конкуренцию с человеком в творческой сфере [26]. Так, нейросеть DALL-E победила в престижном фотоконкурсе Sony World Photography Awards 2023. Используя ее участник конкурса заявил о намерении установить соавторство искусственного интеллекта в победившей работе. Отечественное законодательство не допускает признания искусственного интеллекта автором произведения. Таким, согласно ст. 1257 ГК РФ, может быть только человек. Соответственно возникает вопрос: кого признавать автором произведения, созданного искусственным интеллектом? В отечественной правовой науке и правоприменительной практике к решению этого вопроса существует несколько различных подходов, а именно автором следует признавать: 1) разработчика программного обеспечения; 2) пользователя нейросети; 3) собственника оборудования, применяемого для функционирования искусственного интеллекта; 4) сам искусственный интеллект.

Решение данного вопроса, видимо, заключается в определении степени участия человека в деятельности искусственного интеллекта по созданию интеллектуального продукта. На нынешнем этапе развития правового регулирования искусственного интеллекта в нашей правовой системе автором следует признавать разработчика программного обеспечения, который обучает искусственный интеллект, закладывая определенные алгоритмы решения поставленных задач.

Довольно неоднозначен вопрос о творческом вкладе – как свойстве интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта, которое ложится в основу возникновения авторского права. С.И. Ожегов определяет «творчество» как создание новых по замыслу культурных или материальных

ценностей. Творчеству свойственна нестандартность мышления. Человеку физиологически присуща способность к мыслительной деятельности. Ему свойствен «полет фантазии». Творчество связано также с компиляцией опыта, знаний, мировоззрения, образного мышления, ценностей, воспитания. На данном этапе развития искусственного интеллекта указанные качества ей в полной мере не присущи, что говорит об авторском вкладе лица, заложившего программные основы функционирования искусственного интеллекта, обучающего его.

В этом плане интерес представляет таблица творческого потенциала искусственного интеллекта М.Е. Гуровой: 1) слабое воздействие на конечный результат (творчество практически сведено к минимуму, носит чисто технический характер); 2) влияние имеется, но ИИ выполняет роль инструмента (малый объем данных, сам контекст ограничивает творчество искусственного интеллекта); 3) конечный результат невозможно предсказать (творчество является целью искусственного интеллекта, который способен к самообучению) [27, с. 232].

Примером творчества искусственного интеллекта является созданная в 2016 г. программа *The Next Rembrandt*. Она точно воссоздает творческую манеру Рембрандта. Программа *Emily Howell* создает музыку, которая имитирует творения Баха, Бетховена, Шопена и других композиторов, да так, что профессиональные музыканты не могут отличить их от творений самих классиков.

Сказанное приводит к выводу о наличии у искусственного интеллекта творческих способностей, при этом определить грань между творчеством и технической функцией достаточно сложно [9].

Придание искусственному интеллекту правового статуса порождает и вопросы морально-этического характера. Речь идет о возможном появлении субъекта права равноправного человеку, конкуренции в сфере занятости и иных существенных проблем более широкого плана. Искусственный интеллект – не биологический организм, у него нет чувств, ценностей, нет духовной стороны личности, т.е. принятие им решения не связано этическими, нравственными правилами, ценностями. Решения им принимаются исключительно на основе когнитивных способностей. Сказанное создает угрозу совершения им действий, не соотносящихся с общечеловеческими ценностями, не основанными на сопереживании и сочувствии. При этом отсутствие правового статуса субъекта права также опасно. Это не позволит разработать институт ответственности искусственного интеллекта за принимаемые им действия. Возложение же ответственности на искусственный интеллект может повлечь попытки разработчиков ИИ переложить на них ответственность за выработанные ими для ИИ алгоритмы принятия решений.

Определенный интерес представляет проект закона «О генеративном искусственном интеллекте» КНР [28]. Генеративный ИИ должен основываться на «основных ценностях социализма». Данный законопроект предусматривает ответственность разработчиков ИИ за их деятельность. Установлены ограничения в применении данных для обучения нейросетей, нарушающих авторские права. Сам генерируемый контент должен быть «правдивым и точным». При распознавании лиц технологии ИИ не могут идентифицировать расовую этническую принадлежность, устанавливать религиозную принадлежность, состояние здоровья, за исключением того, когда это требуется для обеспечения национальной безопасности либо имеется согласие самого субъекта.

В Израиле существует проект политики регулирования искусственного интеллекта, который устанавливает верховенство закона, основных прав и общественных интересов, необходимость сохранения человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни. В то же время само регулирование весьма либерально, нет каких-либо запретов и инструкций.

В Италии в данном вопросе пошли по пути установления мер поддержки для работников и отраслей, которые могут пострадать при развитии технологий ИИ.

В целом законодателю придется пойти по пути создания специального законодательства в сфере правового регулирования ИИ. Проект закона «О внесении изменений в ГК РФ в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» предлагался Д.С. Гришиным. В нем автор предлагает термин «робот-агент». Хотя сам документ и страдает огромным количеством недостатков [цит. по: 29, с. 25], но открывает дискуссию по многим актуальным проблемам правового статуса ИИ, раскрывает неспособность современной национальной правовой системы к полноценному регулированию ИИ.

Таким образом, пока что неясно, как выстроить правовое регулирование искусственного интеллекта, чтобы иметь возможность нивелировать все указанные выше риски. Отечественная правовая наука и законодательство не готовы к приданию искусственному интеллекту статуса субъекта правовых отношений. В то же время, законодателю и ученым юристам следует активно развивать данное направление, чтобы быть готовыми к присвоению правосубъектности и детальному регулированию вопросов ответственности искусственного интеллекта до прорывного развития когнитивных способностей технологий искусственного интеллекта. Наиболее целесообразным видится создание наднациональных механизмов правового регулирования статуса ИИ.

## Список источников

1. Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104> (дата обращения: 05.05.2025).
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. URL: <https://base.garant.ru/72838946/#friends> (дата обращения: 05.05.2025).
3. *Bostrom N.* Strategic Implications of Openness in AI Development // *Global Police*. 2017. Vol. 8, iss. 2. Pp. 135–148.
4. Когнитивная психология / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. Москва: PerSe, 2002. 478 с.
5. *Анастаси А., Урбина С.* Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2007. 688 с.
6. *McCarthy, J., Minsky M. L., Rochester N., Shannon C. E.* A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence // *AI Magazine*. 1955. № 27 (4). 2006. Winter. URL: <https://ojs.aaai.org/index.php/aimagazine/article/view/1904> (дата обращения: 05.05.2025).
7. *Осипов Г.С., Величковский Б.М.* Искусственный интеллект и принятие решений // БРЭ. URL: <https://bigenc.ru/c/iskusstvennyi-intellekt-ac9fb0> (дата обращения: 05.05.2025).
8. *Kurzweil R.* The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Viking, 2005. 652 p.
9. *Зуйков С.* Правосубъектность искусственного интеллекта: возможно ли? Правовой и морально-этический аспект. URL: <https://zuykov.com/about/articles/pravosubektnost-iskusstvennogo-intellekta-vozmozhno-li-pravovoi-i-moralno-eticheskii-aspekt/> (дата обращения: 05.05.2025).
10. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-п. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (дата обращения: 05.05.2025).
11. *Васильев А.А., Шпоннер Д., Матаева М.Х.* Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // *Юрислингвистика*. 2018. №7-8. С.35-44.
12. *Васильева А.С.* К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*, 2023 г. – URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/on-the-issue-of-copyright-in-artificial-intelligence#13> (дата обращения: 29.04.2025).
13. *Балашова А.И.* Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2022. № 2 (36). С. 90-98. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/artificial-intelligence-in-copyright-and-patent-law-objects-subject-composition-of-legal-relations-terms-of-legal-protection> (дата обращения: 20.04.2025).
14. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) // European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277\\_EN.html](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.html) (дата обращения: 20.04.2025).
15. *Winkler A.* We the Corporations: How American Business Won Their Civil Rights. New York : Liverlight Publ., 2018. 472 p.
16. *Khanna V.S.* Corporate Criminal Liability: What Purpose Does it Serve? // *Harvard Law Review*. 1996. No. 109. Pp. 1477–1534.
17. *Гаджиев Г.А.* Онтология права: Исследования юридического концепта действительности. Москва: Норма–ИНФОМ, 2023. 230 с.
18. *Chopra, Samir, and Laurence F. White.* A Legal Theory for Autonomous Artificial Agents. University of Michigan Press, 2011. 252 p. <https://doi.org/10.3998/mpub.356801>.
19. *Hage J.* Theoretical Foundations for the Responsibility of Autonomous Agents // *Artificial Intelligence Law*. 2017. No. 25 (3). Pp. 255–271.
20. *Nevejans N.* European Civil Law Rules in Robotics : Study / N. Nevejans. Brussels : European Parliament’s Committee on Legal Affairs, 2016. 34 p.
21. *Kakoudaki D.* Anatomy of a Robot: Literature, Cinema, and the Cultural Work of Artificial Intelligence / D. Kakoudaki. New Brunswick: Rutgers University Press, 2014. 272 p.
22. *Turkle S.* Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other / S. Turkle. New York : Basic Books, 2011. 386 p. URL: [https://www.mediastudies.asia/wp-content/uploads/2017/02/Sherry\\_Turkle\\_Alone\\_Together.pdf](https://www.mediastudies.asia/wp-content/uploads/2017/02/Sherry_Turkle_Alone_Together.pdf) (дата обращения: 29.04.2025).
23. *Oleksiewicz I., Mustafa E.C.* From Artificial Intelligence to Artificial Consciousness: Possible Legal Bases. For the Human-robot Relationships in the Future // *International Journal of Advanced Research*. 2019. Vol. 7, iss. 3. Pp. 254– 263.
24. *Арджун Кхарнал.* A.I. is in its ‘infancy’ and it’s too early to regulate it, Intel CEO Brian Krzanich says [Генеральный директор Intel Брайан Кржанич заявил, что искусственный интеллект находится в «детском возрасте», и его еще слишком рано регулировать]. CNBC: сайт. URL: <https://www.cnbc.com/2017/11/07/ai-infancy-and-too-early-to-regulate-intel-ceo-brian-krzanich-says.html> (дата обращения: 02.06.2025).

25. Гуреева Ю., Бевза Д. Европарламент утвердил первый в мире закон об ИИ // Российская газета. 14.03.2024. URL: <https://rg.ru/2024/03/14/evroparlament-utverdil-pervyj-v-mire-zakon-ob-ii.html> (дата обращения: 02.06.2025).

26. Журавлева А.В., Куликова Ю.А. Искусственный интеллект как субъект права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-prava-1> (дата обращения: 02.06.2025).

27. Гурова М.Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта // Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 231–234.

28. 2023 Новые правила в области искусственного интеллекта в Китае / China's New AI Regulations, Latham&Watkins // Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. URL: [https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2023\\_novye\\_pravila\\_v\\_oblasti\\_iskusstvennogo\\_intellekta\\_v\\_kitae\\_china\\_s\\_new\\_ai\\_regulations\\_latham\\_watkins](https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2023_novye_pravila_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_v_kitae_china_s_new_ai_regulations_latham_watkins) (дата обращения: 02.06.2025).

29. Хисамова З.И., Бегушев И.Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта // *Baikal Research Journal*. 2019. №2. С. 19–33.

### References

1. Saudovskaya Araviya predostavila grazhdanstvo robotu [Saudi Arabia granted citizenship to a robot], *Kommersant*. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104> (accessed 05.05.2025).

2. O razvitiy iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii (vmeste s "Natsional'noi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda") [On the development of artificial intelligence in the Russian Federation] (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030"): Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 No. 490. (In Russ.). Available at: <https://base.garant.ru/72838946/#friends> (accessed 05.05.2025).

3. Bostrom N. Strategic Implications of Openness in AI Development // *Global Police*. 2017. Vol. 8, iss. 2. Pp. 135–148. (In Eng.).

4. Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive psychology], edited by V. N. Druzhinin, D. V. Ushakov. Moscow: PerSe Publ., 2002, 478 p. (In Russ.).

5. Anastazi A., Urbina S. Psikhologicheskoe testirovanie [Psychological testing]. St. Petersburg: Piter Publ., 2007. 688 p. (In Russ.).

6. McCarthy, J., Minsky M. L., Rochester N., Shannon C. E. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence // *AI Magazine*. 1955. № 27 (4). 2006. Winter. (In Eng.). Available at: <https://ojs.aaai.org/index.php/aimagazine/article/view/1904> (data obrashcheniya: 05.05.2025).

7. Osipov G.S., Velichkovskii B.M. Iskusstvennyi intellekt i prinyatie reshenii [Artificial intelligence and decision-making], *BRE [The Great Russian Encyclopedia]*. (In Russ.). Available at: <https://bigenc.ru/c/iskusstvennyi-intellekt-ac9fb0> (accessed 05.05.2025).

8. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Viking, 2005. 652 p. (In Eng.).

9. Zuikov S. Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta: vozmozhno li? Pravovoi i moral'no-eticheskii aspekt [Legal personality of artificial intelligence: is it possible? The legal and moral-ethical aspect]. (In Russ.). Available at: <https://zuykov.com/about/articles/pravosubektnost-iskusstvennogo-intellekta-vozmozhno-li-pravovoi-i-moralno-eticheskii-aspekt/> (accessed 05.05.2025).

10. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya regulirovaniya otnoshenii v sfere tekhnologii iskusstvennogo intellekta i robototekhniki na period do 2024 g. [On approval of the Concept for the Development of Regulation of Relations in the field of artificial Intelligence and Robotics technologies for the period up to 2024]: Decree of the Government of the Russian Federation dated August 19, 2020 No. 2129-R. (In Russ.). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (accessed 05.05.2025).

11. Vasil'ev A.A., Shpopper D., Mataeva M.Kh. Termin "iskusstvennyi intellekt" v rossiiskom prave: doktrinal'nyi analiz [The term "artificial intelligence" in Russian Law: a doctrinal analysis], *Yurislingvistika [Legal Linguistics]*, 2018, no.7-8, pp. 35-44. (In Russ.).

12. Vasil'eva A.S. K voprosu o nalichii avtorskikh prav u iskusstvennogo intellekta // *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*, 2023 g. [On the issue of copyright in artificial intelligence // *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, 2023]. (In Russ.). Available at: <http://ipcmagazine.ru/asp/on-the-issue-of-copyright-in-artificial-intelligence#13> (accessed 29.04.2025).

13. Balashova A.I. Iskusstvennyi intellekt v avtorskom i patentnom prave: ob'ekty, sub'ektnyi sostav pravootnoshenii, sroki pravovoi okhrany [Artificial intelligence in copyright and patent law: objects, subject matter of legal relations, terms of legal protection], *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam [Journal of the Intellectual Property Rights Court]*, 2022, no. 2 (36), pp. 90–98. (In Russ.). Available at: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/artificial-intelligence-in-copyright-and-patent-law-objects-subject-composition-of-legal-relations-terms-of-legal-protection> (accessed 20.04.2025).

14. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)), European Parliament. (In Eng.). Available at: [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277\\_EN.html](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.html) (accessed 20.04.2025).
15. Winkler A. We the Corporations: How American Business Won Their Civil Rights. New York : Liverlight Publ., 2018, 472 p. (In Eng.).
16. Khanna V.S. Corporate Criminal Liability: What Purpose Does it Serve? *Harvard Law Review*, 1996, no. 109, pp. 1477–1534. (In Eng.).
17. Gadzhiev G.A. Ontologiya prava: Issledovaniya yuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti [Ontology of law: Studies of the legal concept of reality]. Moscow: Norma–INFOM, 2023, 230 p. (In Russ.).
18. Chopra, Samir, and Laurence F. White. A Legal Theory for Autonomous Artificial Agents. University of Michigan Press, 2011, 252 p. <https://doi.org/10.3998/mpub.356801>. (In Eng.).
19. Hage J. Theoretical Foundations for the Responsibility of Autonomous Agents. *Artificial Intelligence Law*, 2017, no. 25 (3), pp. 255–271. (In Eng.).
20. Nevejans N. European Civil Law Rules in Robotics : Study. Brussels : European Parliament's Committee on Legal Affairs, 2016, 34 p. (In Eng.).
21. Kakoudaki D. Anatomy of a Robot: Literature, Cinema, and the Cultural Work of Artificial Intelligence. New Brunswick: Rutgers University Press, 2014, 272 p. (In Eng.).
22. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York : Basic Books, 2011. 386 p. (In Eng.).
23. Oleksiewicz I., Mustafa E.C. From Artificial Intelligence to Artificial Consciousness: Possible Legal Bases. For the Human-robot Relationships in the Future. *International Journal of Advanced Research*, 2019, vol. 7, iss. 3, pp. 254–263. (In Eng.).
24. Arjun Kharpal. A.I. is in its 'infancy' and it's too early to regulate it, Intel CEO Brian Krzanich says [General'nyi direktor Intel Braian Krzhanich zayavil, chto iskusstvennyi in-tellekt nakhoditsya v "detskom vozraste", i ego eshche slishkom rano regulirovat']. *SNBC*: website. (In Eng.). Available at: <https://www.cnbc.com/2017/11/07/ai-infancy-and-too-early-to-regulate-intel-ceo-brian-krzanich-says.html> (accessed 02.06.2025).
25. Gureeva Yu., Bevza D. Evroparlament utverdil pervyi v mire zakon ob II [The European Parliament approved the world's first law on AI], *Rossiiskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*. 14.03.2024. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2024/03/14/evroparlament-utverdil-pervyj-v-mire-zakon-ob-ii.html> (accessed 02.06.2025).
26. Zhuravleva A.V., Kulikova Yu.A. Iskusstvennyi intellekt kak sub"ekt prava [Artificial intelligence as a subject of law], *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*, 2025, no. 3. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-prava-1> (accessed 02.06.2025).
27. Gurova M.E. Pravo intellektual'noi sobstvennosti: avtorskoe pravo na trudy iskusstvennogo intellekta [Intellectual property law: copyright in the works of artificial intelligence], *Voprosy studentcheskoi nauki [Questions of student science]*, 2021, no. 6 (58), pp. 231–234. (In Russ.).
28. 2023 Novye pravila v oblasti iskusstvennogo intellekta v Kitae/China's New AI Regulations, Latham&Watkins, *Natsional'nyi portal v sfere iskusstvennogo intellekta [National portal in the field of artificial intelligence]*. (In Russ.). Available at: [https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2023\\_novye\\_pravila\\_v\\_oblasti\\_iskusstvennogo\\_intellekta\\_v\\_kitae\\_china\\_s\\_new\\_ai\\_regulations\\_latham\\_watkins](https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2023_novye_pravila_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_v_kitae_china_s_new_ai_regulations_latham_watkins) (accessed 02.06.2025).
29. Khisamova Z.I., Begishev I.R. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta [Legal regulation of artificial intelligence], *Baikal Research Journal*, 2019, no.2, pp. 19–33. (In Russ.).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Османов Осман Абдулмуслимович**, доцент кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: [osmandgu@gmail.com](mailto:osmandgu@gmail.com)

Поступила в редакцию 05.05.2025 г.; одобрена после рецензирования 05.09.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Osmanov Osman Abdulmuslimovich**, Associate Professor of the Department of Civil Law at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Associate Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: [osmandgu@gmail.com](mailto:osmandgu@gmail.com)

Received 05.05.2024; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 11.09.2025